

YOUNG ADULT THRILLER

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

- Андреас Гётц «Ты слышишь смерть?»
Андреас Гётц «Умри тихо, мой ангел»
Клаудиа Пульфюрст «Сёстры лжи»
Кристина Кун «Клуб понедельника.
Первая жертва»
Кристина Кун «Клуб понедельника.
Второе предательство»

КРИСТИНА КУН

**КЛУБ
ПОНЕДЕЛЬНИКА**

Первая жертва

Freedom

Москва
2017

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
К91

Krystyna Kuhn
MONDAY CLUB. DAS ERSTE OPFER

Monday Club © Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2015.
Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger.

Кун, Кристина.

К91 Клуб понедельника. Первая жертва / Кристина Кун ; [пер. с нем. А. Николаева]. — Москва : Эксмо, 2017. — 480 с. — (Young adult. ТРИЛЛЕРЫ. Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-90426-6

Городок Блюхэвен любому покажется тихим провинциальным раем. Но только тому, кто не знает, что там происходит. Городом фактически руководит «Клуб понедельника» — организация, в которую входят члены старейших и влиятельнейших семей, связанных обязательством хранить молчание. В ночь, когда гибнет Эми, лучшая подруга Фэй, девушка понимает: что-то пошло не так. Автомобиль, которым управляла подруга, не получил серьезных повреждений, а у практически здоровой Эми отказало сердце. Неожиданно пропадают дневники Эми, которые она оставила в школьном шкафчике, а затем бесследно исчезает и ее телефон. Очевидно, кто-то после смерти девушки успел покопаться в ее личных вещах. Но ситуация становится еще более загадочной, когда в город приезжает молодой человек по имени Люк, который пытается узнать о причине смерти своего отца много лет назад. Оказывается, некоторые жители Блюхэвена просто исчезли, а вся информация о них оказалась стертой. Фэй понимает, что только ей под силу разобраться в произошедшей с ее лучшей подругой трагедии, а заодно и в тайнах ее родного городка. Но иногда некоторые тайны лучше оставить нетронутыми...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Николаев А., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-90426-6

Я не рассказчик.
И все-таки это мой рассказ.
Я могу доказать, что он правдив.
Ты мне не веришь?
Тогда прочти эту книгу. В конце
ты найдешь доказательство.

Фэй Мейсон

Все, о чем думает человек, существует.

Роджер Шерами

Пролог

Светильники зала для собраний слепили ей глаза, в то время как снаружи, за высокими окнами, царила полная темнота. Температура здесь, внутри, была просто невыносимой. На побережье штата Мэн все еще стояла гнетущая летняя жара. По ночам над городом бушевали грозы, а днем облака рассеивались.

«Последние славные денечки», — подумала она.

В зале царила напряженная тишина, и все выжидающе смотрели на нее.

Она сделала глубокий вдох. Как же ей хотелось обратить время вспять и начать все сначала. Без ошибок.

— Может быть, еще слишком рано, — сказала она.

— Что это изменит? — Голос был пугающе холодным.

— Каждый последующий день может принести с собой какое-нибудь изменение,

другое решение, — возразила она решительнее и увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

Она огляделась вокруг. Уже давно больше не существовало «правильно» и «неправильно».

Только одна пара зеленых глаз выражала понимание и сочувствие. Остальные уже приняли решение. Однако в конце концов кивнул и он. Ее последний союзник.

Но она не сдавалась.

— Неужели это действительно единственное средство?

— Игра стоит свеч, — убежденно возразил он, и сразу стало понятно, что он хорошо обдумал это заявление. — Я абсолютно уверен в этом. Нет никакой необходимости в еще одном эксперименте. Наконец-то оправдаются все наши усилия последних лет. Та цель, к которой мы так долго стремились, теперь находится прямо перед нами.

Остальные подтвердили свое согласие довольными улыбками.

— И ведь нет никакого риска. В конце концов, ты сама позаботишься об этом, не так ли?

Она вздрогнула. Кто из них сказал это?

— Хватит разговоров. Лето закончилось. Давайте примем решение.

Вопрос, сделают ли они это, отпал сам собой.

Она постаралась успокоить себя мыслью о награде. Знание и накопленный опыт — сколько поколений будут благодарить их за это? И разве она сама не гордилась тем, как далеко они продвинулись?

Она кивнула.

Вздых облегчения разнесся по залу. Она встала, подошла к окну и распахнула его. Но душный, теплый воздух не принес облегчения.

— Тогда мы переходим к следующему пункту, — донеслось до нее со стороны стола. — Новый член клуба.

Она вернулась на свое место, и у нее снова возникло непреодолимое желание возразить.

— С этим ничего не получится.

Указательный палец, украшенный перстнем с печаткой, был направлен прямо на нее.

— Я знаю его лучше, чем ты.

— Когда? — спросила она, после того как все остальные лишь молча кивнули.

— Чем раньше, тем лучше.

Она закрыла глаза. В ее голове пронесся ураган мыслей, выразивших страх и раскаяние. Горечь и... надежду.

— А если она это выяснит? Или он предаст наше дело?

С противоположного конца стола донесся сухой, хриплый смех.

— Он никогда не сделает этого, — просто сказала она. — Никто не предаст «Клуб понедельника».

Глава 1

Что-то разбудило меня. Некоторое время я не шевелилась, а напряженно прислушивалась, стараясь понять, не является ли странная мелодия всего лишь плодом моего воображения. Но Оз тоже прореагировал. Мой черный кот резко поднял голову и уставился на меня. Его задранный вверх хвост подрагивал от возбуждения, в то время как звуки странной мелодии то стихали, то снова становились громче.

Немало озадаченная этим обстоятельством, я сбросила кота со своих ног. Громко фыркая, Оз спрыгнул с кровати на пол и поспешил спастись бегством сначала на письменный стол, а потом на книжную полку. Я приподнялась в постели, наклонилась к окну и, потянув за шнур, подняла жалюзи вверх.

В эту ночь луна светила как-то странно. Белое пятно, которое просвечивалось сквозь

прозрачное облако, казалось, покачивалось в ритме аккордов. Пахло красными розами, которые папа высадил под моим окном. Когда мама была еще жива, он специально к ее дню рождения выписал из Англии новейший сорт роз «Летняя песня».

Ни один листок не шевелился на высоком вязе, ветви которого доходили до фронтона крыши и касались окна моей комнаты. Значит, я никак не могла спутать слабый шум с ветром, который в нашем городке Блюхэвен дул над морем почти в любое время года.

Нет, кто-то должен был исполнять на каком-то музыкальном инструменте эту постоянно повторяющуюся мелодию.

Я вытащила из стенного шкафа свою форму для бега, натянула брюки и надела футболку с гербом средней школы Уэстона, а затем осторожно пробралась ощупью по темному коридору, чтобы не разбудить папу.

Деревянные половицы под моими босыми ногами казались холодными как лед, и я была настолько занята тем, чтобы двигаться бесшумно, что не заметила открытую дверь ванной комнаты и в темноте натолкнулась на нее правым плечом.

Я на мгновение замерла, однако ни один звук не долетел из спальни, где папа спал на огромной двуспальной кровати, которую

они с мамой обнаружили в одном из антикварных магазинов города Салем задолго до моего рождения.

Спускаясь вниз по лестнице, я следила за тем, чтобы не наступать слишком сильно на древние деревянные ступеньки, которые громко скрипели, как только мои босые ноги их касались. Постепенно музыка начала стихать. Когда последняя ступенька лестницы осталась позади, музыку заглушили другие звуки. Я облегченно хихикнула в кулак.

Из гостиной раздавался громкий храп, звучавший действительно опасно для жизни. Дыхание папы было прерывистым, и, наконец, его храп прервали сирены полицейских машин из какого-то телевизионного фильма.

Я бросила взгляд сквозь стекла широкой двустворчатой двери. Папа снова задремал перед телевизором и теперь крепко спал с широко открытым ртом. Все подушки сползли на пол, а крышка массивного дубового стола была усеяна крошками от чипсов. Кроме того, пустой бокал свидетельствовал о том, что после окончания работы в «Новой Ложке», где папа никогда не употреблял алкоголь, он позволил себе пропустить бокальчик красного вина. По телевизору шел его любимый сериал, в котором старшему инспектору Тому Барнеби хватало девяно-

ста минут, чтобы раскрыть преступление, которое детектив Джон Лютер сразу положил бы под сукно.

Я уже вытянула руку, чтобы повернуть потертую латунную дверную ручку, открыть дверь и разбудить папу, но в самый последний момент передумала.

«Ты опять не можешь спать? — Таков был бы его первый вопрос. — Что случилось? Боишься первого школьного дня, Фэй? Или проблемы с парнями? Если да, тогда пришли ко мне Джоша, чтобы я мог его отчитать».

Так мой папа пытался приуменьшить серьезность моей проблемы со сном, при этом он точно знал: на вопрос, почему же мне не спалось, ответа не было.

Я схватила свои кроссовки для бега, осторожно достала из комода карманный фонарик, открыла входную дверь и тихонько прикрыла ее за собой. Свои зеленые кроссовки я надела только тогда, когда гравийная дорожка осталась у меня за спиной.

Меня встретила тишина, и только теперь мне пришло на ум, что звуки музыки могли доноситься из работающего телевизора, а не были фрагментами прошлого кошмара, содержание которого я никак не могла вспомнить и который оставил после себя лишь гнетущее чувство тяжести на душе.